

соблюдать правило: принимая управленческие решения, учитывать риск или же вообще его игнорировать. В первом случае возможны частично ошибочные решения, поскольку абсолютно правильного и единственно верного решения быть не может. Во втором случае решение несет в себе еще больший риск, чем тот, от которого отказываются. Иначе говоря, должно быть взаимодействие двух возможных подходов отношения к рискам.

К сожалению, современный инструментарий управления рисками в экономике, в частности, статистика не дает возможности принимать решения, ориентируясь на реальные социально-экономические характеристики региона, поскольку множество процессов отражаются ею неадекватно, и это отражение не может быть базой выявления, оценки и управления рисками. Статистика нередко подтасовывает данные под заданную идею экономического развития, не показывает реального состояния жизни в регионе; так было при искусственной ориентации ряда регионов на ускоренное развитие фермерства, на ускоренную приватизацию и проч. По данным статистики очень часто искажается реальное положение дел, касающееся уровня благосостояния населения, задолженности предпринимателей собственным работникам заработной платы. То же самое происходит и тогда, когда значительная

часть производства уводится в тень. Создается видимость либо значительного сокращения производимой продукции, либо ее малого прироста. На самом же деле, продукции в стране создается больше, чем это учтено в статистических данных, которые отражают динамику только официально-производства.

Итак, применение категории «взаимодействие» в экономическом научном знании означает не только углубление теоретической базы науки, но и овладение современной прогрессивной методологией, ставшей уже достоянием других наук. Именно междисциплинарные методологические подходы в настоящее время наиболее приемлемы и имеет смысл их развивать в системе экономических наук.

Примечания

- ¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 50 т. М., 1957. Т. 46, ч. 1. С. 229.
- ² Аскин Я.Ф. Философский детерминизм и научное познание. М., 1977. С.182.
- ³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 546.
- ⁴ Трубецков Д.И. Колебания и волны для гуманитариев. Саратов, 1997. С.349.
- ⁵ Бек У. От индустриального общества к обществу риска // PRESS. 1992. С. 161.

УДК 330.14.01

ДИНАМИКА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Л.Н. Леванова

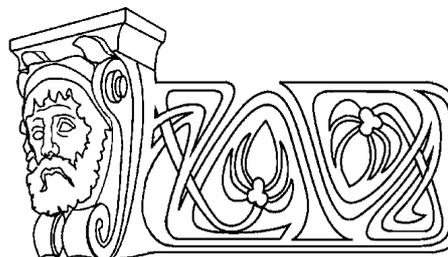
Саратовский государственный университет,
кафедра экономической теории и национальной экономики
E-mail: LevanovaLN@info.sgu.ru

В статье рассматривается роль динамики основного капитала в современной экономике России. Подчеркивается влияние данного процесса на результативность отечественных отраслей и отраслевых рынков. Рассмотрены важнейшие пропорции динамики основного капитала: отраслевая инвестиционная пропорция, пропорция между импортом и производством отечественного капитала, между внутренними и внешними источниками динамики основного капитала.

The Fixed Capital Dynamic in Russian Economy

L.N. Levanova

Role of the physical capital dynamic in Russian modern economics are considered in the paper. Influence of this process at national industries and industrial organization performance are emphasized. There are basic proportions of the physical capital dynamic: industrial invest proportion, proportion between import of equipment and it's national production, proportion between inside and outside sources of the physical capital dynamic in the article.

В последнее время в большинстве отечественных публикаций период 1999–2003 гг. развития российской экономики оценивается как самый успешный со второй половины 50-х годов. Ведь средний темп прироста ВВП в России за этот период составил 6,4%, он достаточно весом по сравнению с соответствующим показателем стран ОЭСР – 2,4%, а темп роста ВВП в 2003 г., составлявший 7,3%, подталкивал правительство на амбициозные планы удвоения ВВП к 2010 г.

Методология агрегирования при исследовании макроэкономических процессов, помимо ряда положительных моментов, имеет и свои минусы, проявляющиеся в данном случае в том, что сегодняшние оптимисты абстрагируются от того, «какая» экономика росла в течение данного периода, абстрагируются от вопросов качества роста и от парадоксальной ситуации экономического роста без развития.

Считается, что экономический подъем последних лет связан с действием как внешних, так и внутренних факторов, соотношение между которыми менялось в течение времени. Применительно к первому году после кризиса главным фактором явилась девальвация рубля, которая повлекла в потребительском спросе замещение импортной продукции отечественной, дав толчок росту российской промышленности; применительно к периоду, начавшемуся со второй половины 1999 г., упор делается на благоприятную внешнеэкономическую конъюнктуру – рост мировых цен на нефть, на изменения в налоговой политике. Конечно, быстрое расширение в данный период импортозамещающего производства не было возможным без наличия в экономике значительных незагруженных мощностей и большой безработицы. Но уже в 2001 г. этот фактор практически сошел на нет, что коррелирует с падением роста ВВП с 10 % в 2000 г. до 5 % в 2001 г. и 4,3% в 2002 г.

Следовательно, очередная девальвация рубля для стимулирования производства не обеспечит подобный прорыв, и стране необходимо искать новые источники экономического роста, так как подъем последних лет нельзя назвать самодостаточным. Основной причиной сегодняшнего «роста без развития», по мнению многих ученых, является состояние производительных сил, а именно отсутствие или очень медленный темп технологической

модернизации отечественной промышленности, медленная положительная, а, в определенных случаях, и отрицательная динамика основного капитала.

Основной капитал¹ – это важнейшая составляющая экономического потенциала страны. Его состояние и изменение, выраженное в движении и развитии, определяет как уровень развития экономики, так и уровень конкурентоспособности отечественного производства.

Рассматривая основной капитал как подсистему всей экономической системы во взаимосвязи с экономическими отношениями, можно утверждать, что для него действует открытый К. Марксом закон соответствия производственных отношений уровню производительных сил, предопределяющий переход от одной общественно-экономической формации к другой (от одного технологического уклада к другому). Новые технологии, являющиеся результатом сдвигов в сфере НИОКР, а следовательно, условием становления нового технологического уклада, изменяют не только натурально-вещественное содержание основного капитала как элемента производительных сил, они требуют развития трудовых ресурсов, способностей человека, изменения величин оборотного капитала, а, следовательно, развития экономических отношений. Изменение всех этих элементов экономической системы и их взаимосвязь ведет к развитию всей экономической системы (рис.1).

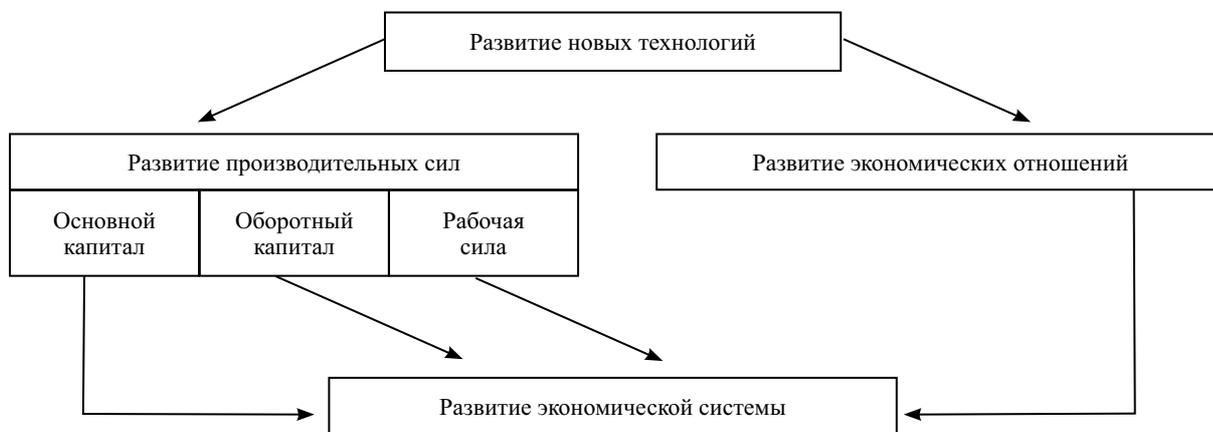

Рис. 1. Взаимосвязь элементов экономической системы

Таким образом, основной капитал, являясь подсистемой всей экономической системы, должен способствовать её развитию, то есть максимальному удовлетворению потребностей членов общества при экономичном, рациональном использовании ресурсов. Степень удовлетворения общественных потребностей вместе со способностью высвобождать работников из процессов непосредственного производства и делать их труд более творческим, является критерием как эконо-

мической эффективности основного капитала, так и выражением его адекватности производственным отношениям.

Кроме того, заметим, что категория «основной капитал» существует только в условиях рыночных отношений, в условиях рыночной национальной экономики, где функционирует большое количество различных отраслей, чья продукция проходит проверку конкурентоспособности посредством выхода на различные отраслевые

рынки. Тогда основной капитал может способствовать эффективному развитию национальной экономики, экономическому росту только в том случае, если способствует результативному функционированию отдельных отраслей и отдельных отраслевых рынков.

Понятие эффективной результативности в данном контексте многомерно и предполагает достижение, по крайней мере, следующих целей².

- Решения о том, что, сколько и как производить должны быть эффективны в двух отношениях: ограниченные ресурсы не должны расточаться, решения, что и сколько производить должны соответствовать количественно и качественно требованиям потребителей.
- Деятельность производителей должна быть прогрессивной, они должны использовать преимущества науки и техники для увеличения выпуска продукции на единицу затрат и обеспечивать потребителей наилучшими новыми продуктами.
- Должен поддерживаться долгосрочный рост реальных доходов населения.
- Деятельность производителей должна соответствовать полному использованию ресурсов, особенно трудовых.
- Распределение дохода должно быть справедливым. Справедливость чрезвычайно трудно определить, но она предполагает, по крайней мере, что производители не получают доход сверх уровня, необходимого для возмещения затрат по предоставленным услугам. С этой целью связано желание обеспечить разумную стабильность цен.

Несомненно, степень достижения данных целей, степень результативности функционирования отраслей и отраслевых рынков в национальной экономике зависит от поведения всех рыночных субъектов, а особенно от инвестиционной и инновационной деятельности фирм, позволяющей не только увеличивать собственную прибыль, но и способствовать развитию запросов потребителей, научно-техническому прогрессу, а следовательно – динамике основного капитала.

Изменение основного капитала в результате становления отношений конкуренции и информационного общества в России приводит к необходимости изучения динамики основного капитала в складывающихся современных условиях, определение ее роли в эволюции системы экономических отношений и в развитии экономической системы в целом. На динамику основного капитала, на ее направление, а следовательно, направление развития всей экономической системы влияет множество факторов, которые необходимо рассматривать в широком смысле, а именно, не только как движущую силу движения и развития, но и как причину замедления этих процессов, причину отрицательной динамики основного капитала.

В зависимости от критериев среди них можно выделить факторы внутренние и внешние,

субъективные и объективные, экономические и неэкономические. Но исходя из определения динамики основного капитала, можно сконцентрировать внимание на двух основных факторах, взаимосвязанных между собой. А именно – на инвестиционном факторе, от которого зависит движение стоимости основного капитала, сроки его функционирования и возможность обновления на новом технологическом уровне, а также на инновационном факторе, от которого зависит технологический уровень элементов основного капитала, их соответствие технологическому укладу, господствующему в передовых постиндустриальных странах, производительность элементов основного капитала, а следовательно, конкурентоспособность отечественных предприятий и результативность национальной экономики в целом. Несомненно, на инвестиционные и инновационные процессы влияют и ряд других факторов, которые по законам транзитивности также являются движущими силами характера динамики основного капитала.

Долгое время в экономической науке поведение фирм рассматривалось как пассивное, представляющее собой стремление максимизировать достижение целей в рамках данных ограничений, представляющих собой существующий набор условий, касающихся затрат, заданной функции спроса и, соответственно, заданной рыночной структуры. Таким образом, фирма принимала данные условия и мирилась с их последствиями. Со временем, в процессе развития экономической действительности, фирма становится активной и пытается модифицировать рыночную структуру, снизить конкурентное давление и расширить доступные деловые возможности. Она стремится изменить и раздвинуть ограничения во времени, обеспечивая наилучшее достижение поставленных целей. Активное поведение фирмы предусматривает рекламирование товара, диверсификацию производства и дифференциацию продукта, поглощения и слияния, а также инвестиционное и инновационное поведение.

Объединяя традиционный подход фирмы, максимизирующий прибыль, финансовый – показывающий распределение этой прибыли и расходный – описывающий виды вложений фирмы, покажем роль инвестиционных и инновационных расходов в ее функционировании.

Исходя из достаточно упрощенной схемы функционирования фирмы в рыночной экономике, можно сказать, что посредством рынка фирма определяет степень результативности своего функционирования, от которой зависит дальнейшее ее поведение, а именно – дальнейший уровень расходов, связанных с инновационной и инвестиционной деятельностью, которые, в свою очередь, определяют дальнейшую результативность фирмы. Таким образом, от динамики инновационных и инвестиционных

процессов зависит технологический уровень основного капитала и производства в целом, а следовательно – конкурентоспособность производимой продукции.

Принятие инвестиционного решения, связанного с приобретением нового оборудования на предприятии, представляет собой достаточно сложный процесс, на который оказывает влияние

множество внутренних и внешних факторов и от которого зависит дальнейшее состояние основного капитала и его динамика. Ведь динамика основного капитала представляет собой процесс, обладающий собственными внутренними пропорциями³, которые в определенных условиях необходимо сохранять, а в каких-то – и изменять (рис. 2).

Рис. 2. Упрощенная схема функционирования фирмы

В 1992 г. коэффициент k (технологическая структура основного капитала), представляющий отношение инвестиций в активную часть к инвестициям в пассивную часть, резко упал, что объясняется не высокими инвестициями в пассивную часть основного капитала, а ничтожными вложениями в их активную часть. Вследствие

инвестиционного кризиса за период 1991–1998 гг. данный коэффициент оставался на низком уровне (0,32), что повлекло отрицательную динамику основного капитала (рис. 3).

Ведь с авансирования денежных средств на приобретение элементов основного капитала начинается существование основного капитала как

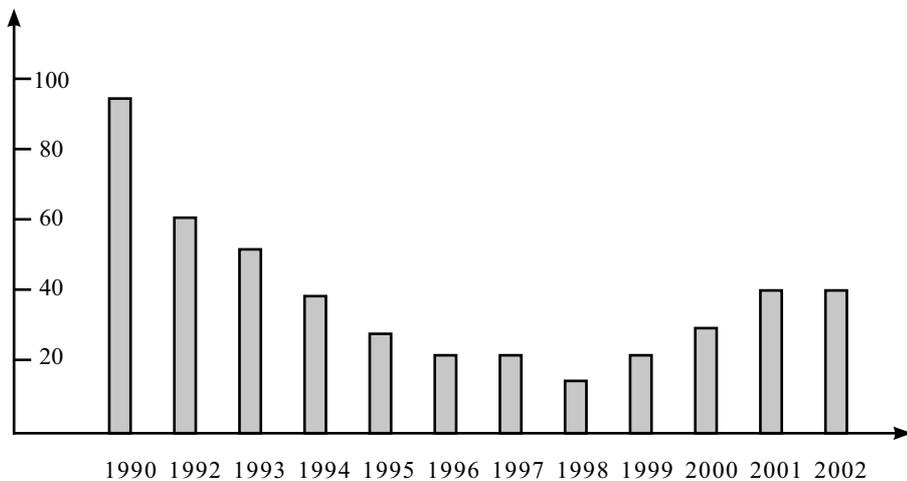

Рис. 3⁴. Индексы физического объема инвестиций в основной капитал (1990 = 100%)

актива фирмы и, непосредственно, его динамика. На протяжении почти десятилетия основному капиталу грозило полное исчезновение, так как инвестиционный процесс в России характеризовался отрицательной динамикой. Сокращение с начала 90-х годов индексов физического объема инвестиций свидетельствует об этом. Но начиная с 1998 г., технологическая структура основного капитала приобрела положительную динамику, что проявилось в повышении коэффициента k в 1999 г. до 0,63, рост которого и является условием достижения требуемой пропорциональности и позитивности в динамике основного капитала в современных условиях развития нового технологического уклада.

Причиной тому послужило оживление в инвестиционных процессах в стране. В 1999 г. в результате улучшения внешнеэкономической конъюнктуры, импортозамещения и роста валютных поступлений вследствие динамики мировых цен на энергоносители в экономике России произошла активизация инвестиционной деятельности, способствовавшая позитивной динамике основного капитала. Инвестиции в основной капитал (в % к предыдущему году) составили⁵:

1999 –5,3
2000 –17,4
2001 –8,7
2002 –2,6
2003 –12,5

Несмотря на положительный темп роста инвестиций в стране, приведенные данные коррелируют с динамикой ВВП в последние годы. Ведь замедление темпов прироста ВВП (с 10% в 2000 г. до 4,3% в 2002 г.) сопровождалось еще большим сокращением темпов прироста инвестиций в основной капитал – соответственно с 17,4 до 2,6 % (причем инвестиции в него, осуществляемые крупными и средними предприятиями, в неизменных ценах снизились в 2002 г. более чем на 10%). Ситуация несколько изменилась в 2003 г.: инвестиции в основной капитал увеличились более чем на 12%, объем и динамика инвестиций определялись тремя основными секторами – отраслями естественных монополий, нефтяной промышленностью и жилищно-коммунальным хозяйством.

Опережающий рост экспортоориентированных отраслей по сравнению с другими отраслями накладывает отпечаток и на специфику инвестиционной динамики. Обращаясь к показателям темпов прироста в легкой (0,8%) и пищевой (4,3%) промышленности в первом полугодии 2003 г., можно сопоставить их с ростом потребительского спроса домашних хозяйств (на 8,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2002 г.). Становится очевидным: рост спроса и доходов не стал стимулом стабильного расширения выпуска и инвестиций продукции в отраслях, работающих на внутренний ры-

Таблица 1⁶

Инвестиции в основной капитал по отраслям промышленности в 1999 – 2003 гг. (в сопоставимых ценах), %

Отрасли	1999	2000	2001	2002
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100
Промышленность:	37,3	38,5	38,7	42,7
электроэнергетика	4,5	3,7	3,6	4,9
топливная	14	18,5	19,2	20,6
нефтедобывающая	8,8	11,6	12,7	12,8
нефтеперерабатывающая	0,8	1,8	1,7	2,0
газовая	3,4	4,3	3,9	4,8
угольная	1,0	0,8	0,8	1,0
черная металлургия	2,0	2,0	2,1	2,0
цветная металлургия	2,4	2,8	3,0	3,1
химическая и нефтехимическая	1,6	1,6	1,8	1,9
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	1,6	1,5	1,1	1,3
машиностроение и металлообработка	3,6	2,9	2,9	3,2
легкая	0,3	0,2	0,2	0,2
пищевая	5,9	3,6	3,2	3,8
Сельское хозяйство	2,9	2,7	3,9	3,1
Транспорт	18,5	21,1	20,7	19,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	20,7	18,0	16,5	15,4
Наука и научное обслуживание	0,5	0,5	0,6	0,7

нок. Дополнительный потребительский спрос удовлетворялся в значительной степени за счет импорта, который вырос в первом полугодии на 22,8%. Тут сработал и своеобразный «эффект дохода»: по мере роста реальных доходов населения расширялся спрос на товары более высокого качества, главным образом, – импортные.

Данные, приведенные в табл. 1, свидетельствуют о том, что распределение инвестиций по отраслям отражает общую неудовлетворительную воспроизводственную структуру экономики: в экспортоориентированном секторе наблюдается относительный избыток капитала, тогда как в секторе, ориентированном на внутренний спрос, – его явный недостаток.

По данным за январь – июнь 2003 г., в эти отрасли было направлено соответственно 23,5, 16,8 и 15,9% общего объема инвестиций, реализованных крупными и средними предприятиями и организациями страны. Доля других отраслей оставалась небольшой – от 0,1 до 5,0%. При этом, как и ранее, четвертое место в отраслевой структуре инвестиций в основной капитал принадлежало электроэнергетике – 5%⁷.

Различная динамика приведенных в табл. 1 данных объясняется тем, что существенную роль сыграл тот факт, что расширение спроса на отечественные товары не подкреплялось соответствующим ростом инвестиций в отраслях, ориентированных на внутреннее потребление. Межотраслевого перелива капитала не происходило, и денежные ресурсы по-прежнему концентрировались в экспортных отраслях, что и позволило последним, закупая необходимое оборудование, одновременно обеспечивать высокие инвестиционные показатели по экономике в целом, что и отражают следующие данные.

Обрабатывающая промышленность расширяла выпуск преимущественно на основе расконсервирования, ремонта и увеличения загрузки имевшихся мощностей. По итогам первого полугодия 2003 г. в структуре инвестиций в основной капитал доля машиностроения и металлообработки осталась на уровне предыдущего года и составила 3,1%, в промышленности строительных материалов – 0,7%, в легкой – 0,1%, в медицинской – 0,3%. Продукция машиностроения выросла в 2002 г. лишь на 2%, тогда как вся промышленность – на 4%, экономика в целом – на 4,7%. Это привело к тому, что более медленный рост машиностроения по сравнению с динамикой инвестиций был компенсирован расширением импорта машин и оборудования, темпы роста которого (17,7% в 2002 г.) были выше темпов роста отечественного машиностроения (см. рис. 4). В 2003 г. эта тенденция сохранилась – на инвестиции в приобретение импортного оборудования пришлось более 1/4 общего объема инвестиций в машины и оборудование⁸, что опять приводит нас к выводу, что развитие нового технологического уклада в России происходит за счет импорта технологий.

Такая динамика инвестиций, разумеется, не могла помочь надолго закрепить на рынке отечественные предприятия, поскольку на физически и морально устаревшем оборудовании невозможно производить высококачественную и конкурентоспособную продукцию. Следовательно, диспропорции в отраслевой структуре промышленных инвестиций явились прямым следствием поляризации промышленного производства и существенных различий в динамике производства экспортных и внутренне ориентированных отраслей в 1990-е и 2000-е годы (рис. 4).

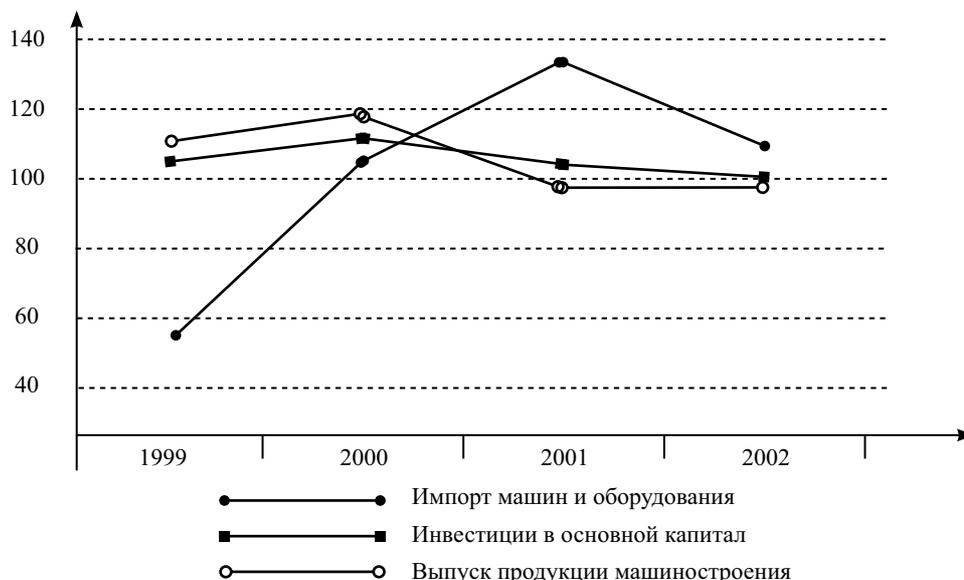

Рис. 4⁹. Динамика инвестиций в основной капитал, выпуска продукции машиностроения и импорта машин и оборудования (в % к предыдущему году)

Отличительной особенностью 2003 г. стало восстановление опережающих темпов роста инвестиционного спроса относительно динамики ВВП и конечного потребления. Ускорение роста инвестиций было обусловлено следующими причинами: возобновился рост инвестиций в экспортоориентированном секторе, носивший компенсационный характер и восполнявший стагнацию капитальных вложений в 2002 г.; возросшая инвестиционная активность в отраслях естественных монополий привела к росту производства и инвестиций в отраслях, производящих инвестиционные товары, например железнодорожного машиностроения.

Резкое усиление конкуренции продукции отраслей, ориентированных на внутренний рынок, со значительно подешевевшим импортом в условиях сохранения инфляции издержек потребовало от отечественных производителей увеличения объемов инвестирования для сохранения своих рыночных позиций. Это подтверждается тем, что наиболее высокие темпы роста инвестиций продемонстрировали обрабатывающие отрасли (27%).

Что касается государственных инвестиций, то в целом их доля остается очень невысокой (порядка 2% ВВП), что в значительной степени связано с низкой эффективностью использования бюджетных средств. В то же время опыт развитых стран и стран, поддерживающих высокие темпы роста, свидетельствует о существенной роли, которую играют государственные инвестиции в развитии современной экономики. Так, в США в

последние годы (1999 – 2003) они были на уровне 3,4% ВВП, в Европе – 2,8 – 3%, в Японии – 6,2 – 7,8%, в новых постиндустриальных странах Азии – 6,6 – 8,2% ВВП¹⁰.

Очень важной пропорцией в динамике основного капитала является пропорция между коэффициентом выбытия и обновления основного капитала, отражающая единство развития и движения натуральной и стоимостной форм основного капитала. В 1986–1990 гг. значения коэффициента выбытия возросли, но этого оказалось недостаточно для приостановления роста среднего возраста парка оборудования.

Более того, в период 90-х гг. ввод оборудования снижался (в сопоставимой оценке) так резко, что впервые за полвека после Великой Отечественной войны парк производственного оборудования прекратил свой рост и начал уменьшаться: достигнув максимального объема к концу 1992 г., он затем (когда выбытие превысило поступление) снизился к началу 1997 г. на 4%¹¹. Но в 1999 г. коэффициент обновления приобрел положительную динамику, а коэффициент выбытия, наоборот, стал снижаться, что свидетельствует об оживлении динамики основного капитала.

Более подробные данные в сопоставлении приведенных коэффициентов по экономике в целом и по промышленности, а также корреляция их неудовлетворительной динамики со степенью износа основного капитала в годы трансформации экономической системы России отражает табл. 2.

Таблица 2¹²

Характеристики воспроизводства основного капитала (в % к 1999 г.)

Показатели	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Прирост наличного основного капитала, всего	3,5	1,9	0,5	-0,3	0,1	-0,1	-0,4	-0,4	0,1	0,4	0,6	0,7	-
В том числе в промышленности	4,0	1,9	0,7	0,1	0,1	0,0	-0,5	-0,6	-0,2	0,2	0,5	0,3	-
Коэффициент обновления, всего	5,0	3,2	2,1	1,7	1,6	1,3	1,1	1,1	1,2	1,4	1,5	1,6	-
В том числе в промышленности	5,2	2,8	1,8	1,7	1,3	1,2	1,0	0,9	1,0	1,3	1,5	1,4	-
Коэффициент выбытия, всего	1,6	1,1	1,4	1,7	1,5	1,3	1,2	1,1	0,9	1,0	1,0	1,0	-
В том числе в промышленности	1,5	0,8	1,0	1,8	1,3	1,3	1,3	1,3	1,0	1,2	1,1	1,1	-
Степень износа основного капитала, всего	-	-	-	40,6	38,6	39,4	40,6	42,2	41,9	42,4	45,8	47,9	49,5
В том числе в промышленности	-	-	-	46,4	46,2	48,5	50,5	52,4	52,9	52,4	51,5	52,9	52,9

Самые низкие показатели относятся к 1998 г.: коэффициент обновления основного капитала в целом по экономике снизился до 1,1% по сравнению с 7,8% в 1990 г., а в промышленности – соответственно с 6 до 0,9%. Резкое замедление обновления активной части основного капитала привело к тому, что в основном он функционировал за пределами экономически оправданных сроков службы.

В последние годы коэффициенты обновления выше средних по промышленности имели все те же экспорториентированные отрасли и пищевая промышленность. Так, по данным Госкомстата России, в 2001 г. коэффициенты обновления составляли: в топливной промышленности – 3,5%, в том числе в нефтедобывающей – 4,2%, в цветной металлургии – 2,8%, в пищевой промышленности – 3,1%, а в промышленности в целом – всего лишь 1,5%.

Следующая воспроизводственная пропорция представляет собой соотношение между различными источниками капиталовложений. В условиях, когда такие источники альтернативны, сущность этой пропорции требует сравнительно детального исследования. В литературе обычно говорится лишь о двух источниках капиталовложений – амортизационном фонде и части так называемой нераспределенной прибыли. В современных условиях такой подход следует расценивать как неоправданно суженный.

Существует две группы источников финансирования динамики основного капитала: внутренние и внешние. Для того чтобы иметь возможность анализировать их влияние на процесс динамики основного капитала, целесообразно их классифицировать применительно к новым условиям функционирования российской экономики (рис. 5).

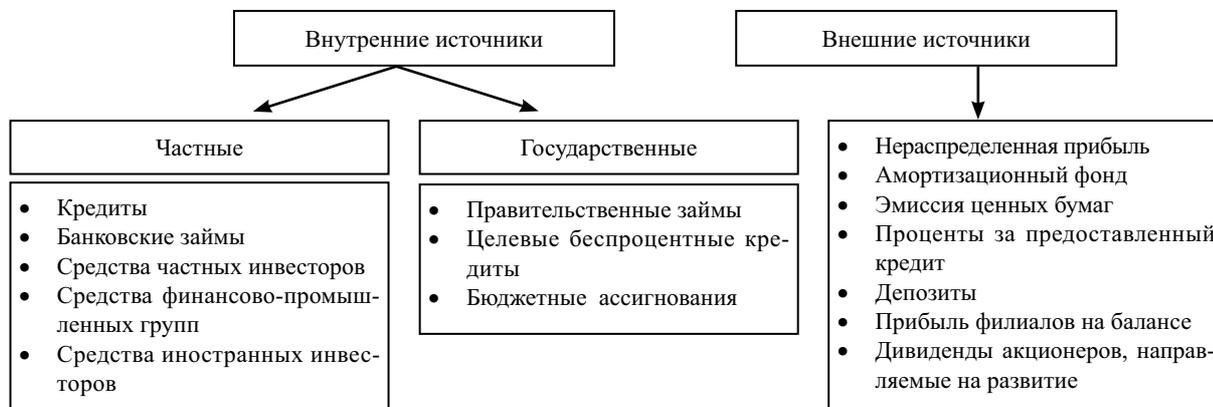

Рис. 5. Источники финансирования динамики основного капитала

Начиная с 1997 г., ситуация складывалась положительно, и собственные средства оставались главным источником вложений в основной капитал до 2000 г.

В 1998 г. инвестиции за счет собственных

средств предприятий составили 53,2% от общего объема вложений, в 1999 г. – 52,4%.

Начиная с 2000 г., доля собственных средств в структуре источников инвестирования стала падать, достигнув 46,2% (табл. 3).

Таблица 3¹³

Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал (в % к итогу)

Источники инвестирования	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Собственные средства:	49	60,8	53,2	52,4	47,5	49,4	48	46,2
прибыль	20,9	13,2	13,2	15,9	23,4	24	20,5	17,2
амортизация	22,6	26,5	-	-	18,1	18,5	23,5	25,2
Привлеченные средства:	51	39,2	46,8	47,6	52,5	50,6	52,2	53,8
кредиты банков	-	-	4,8	4,2	2,9	4,4	4,8	5,2
бюджетные средства (консолидированный бюджет):	21,8	20,7	19,1	17	22	20,4	19,6	18,8
из федерального бюджета	10,1	10,2	6,5	6,4	6	5,8	6	6,5
из бюджетов субъектов	10,3	10,5	12,6	10,6	16	14,6	13,6	11,5

Данные табл. 3 свидетельствуют, что произошло ощутимое уменьшение роли прибыли в финансировании капиталовложений. Это произошло, очевидно, из-за отмены инвестиционной льготы по налогу на прибыль, а также устойчивой тенденции к снижению уровня рентабельности в последние годы.

Между формированием прибыли, ее размера и динамикой основного капитала существует и обратная связь. Ведь от оснащенности предприятия средствами производства, от их технологического уровня, от соответствия основного капитала требованиям, предъявляемым к нему в информационном обществе, зависит производительность труда, которая напрямую влияет на рентабельность производства. Несомненно, постоянно нарастающая степень износа основного капитала в течение последнего десятилетия отрицательно коррелировала с темпами роста производительности труда, которые, в свою очередь, по законам рыночной экономики положительно коррелировали с темпами роста реальной заработной платы. Динамика заработной платы в экономике в 2000–2003 гг. в % к предыдущему году наглядно видна¹⁴:

2000 – 20,9   2002 – 16,2
2001 – 19,9   2003 – 9,2

Темпы роста производительности труда также снижались, за исключением 2003 г.:

2000 – 9,5   2002 – 3,2
2001 – 4,4   2003 – 5,8

Данные тенденции послужили одним из факторов увеличения издержек производства и снижения его прибыльности и рентабельности, а значит, и новой полосы ухудшения финансового состояния предприятий. В наибольшей мере падению прибыли способствовали рост издержек, направленных на оплату труда (при опережающем ее росте по сравнению с увеличением объемов производимой продукции), и повышение цен и тарифов на продукцию естественных монополий.

Внутренний потенциал инвестирования предприятий промышленности снижается, кроме того, одновременно усиливается и дифференциация отраслей по норме прибыли. Легкая промышленность по результатам 2002 г. оказалась убыточной (-0,95%), в машиностроении норма прибыли снизилась с 6,9

в 2001 г. до 3% в 2002 г.¹⁵ Это свидетельствует, что утрачиваются возможности для расширения инвестиционной базы и, соответственно, положительной динамики основного капитала. Отрицательную динамику нормы прибыли в промышленности можно проследить:

1999 – 14,9   2001 – 9,9
2000 – 15,1   2002 – 6,3

Уровень рентабельности также снижается¹⁶:

1999 – 25,5   2001 – 18,5
2000 – 24,7   2002 – 14,1

В свою очередь, концентрация доходов в экспортно-сырьевых отраслях, на долю которых приходится более 70% всей прибыли промышленности, предопределила и распределение инвестиций в основной капитал. А так как более чем наполовину они финансируются за счет собственных средств, неудивительно, что 63% объема таких инвестиций в 2002 г. пришлось на экспортно-сырьевой сектор.

Как известно, источником финансирования инвестиций в экономике являются сбережения. Если по каким-то причинам происходит сбой механизма перевода сбережений в инвестиции, свободные средства уходят по другим каналам, в частности, увеличивается отток капитала за рубеж, страна становится «чистым» кредитором остального мира, финансируется дефицит госбюджета.

На фоне относительно высоких темпов роста ВВП и промышленного производства налицо отрицательная динамика доли валовых сбережений и накопления в ВВП в последние годы.

Разрыв между объемами сбережений и инвестиций в российской экономике остается одним из самых больших в мире. По доле сбережений наша страна близка к уровню быстроразвивающихся стран Юго-Восточной Азии периода высоких темпов экономического роста (1980–1990-е годы). Однако по доле инвестиций она весьма далека от их показателей (там доли сбережений и инвестиций в ВВП практически совпадали). В мире в целом уровень сбережений и инвестиций на протяжении последних 20 лет оставался неизменным: примерно 22–23% от ВВП инвестиций и 23–24% сбережений, что сильно контрастирует с российской экономикой (табл. 4).

Таблица 4¹⁷

Динамика валовых сбережений и накопления в экономике, (в % к ВВП)

Год	Сбережения	Накопление		Использование валового сбережения на накопление основного капитала, %
		Всего	В том числе валовое накопление основного капитала	
1997	29,9	22,1	18,4	80,3
1998	28,2	15	14,5	51,4
2000	36,2	18,7	16,9	46,7
2001	32,3	21,9	18,8	58,2
2002	28,9	20,2	18	62,3
2003	28,1	19,8	17,4	61,9

Если сопоставить данные табл. 3, касающиеся кредитов банков в 2000 г., и данные табл. 4 за соответствующий год, то станет очевидным, что кредитная сфера пока не в состоянии эффективно выполнять свои функции в экономике, а именно – трансформировать сбережения в инвестиции и поддержать позитивные тенденции в обновлении основного капитала.

Прежде всего, налицо замедление темпов роста кредитования реального сектора в экономике в целом. Прирост кредитов, предоставленных банками нефинансовым предприятиям и организациям, в реальном выражении составил: в 2000 г. – 41,7%, в 2001 г. – 34,3%, в 2002 г. – 20,9%, за восемь месяцев 2003 г. – 18,7%¹⁸. В 2003 г. невысокий уровень процентных ставок, действительно, стимулировал рост этих заимствований, вследствие чего почти вдвое увеличились темпы рублевого кредитования населения и частного сектора. Но применительно к валютным кредитам обозначилась противоположная тенденция: темп их роста в 2003 г. был в два раза ниже показателей 2002 г., что можно объяснить низкими процентными ставками на мировых рынках¹⁹. При этом предприятия, прежде всего – экспортоориентированные предпочитали брать валютные кредиты именно за рубежом, вследствие чего увеличился их и курсовой, и процентный риск.

Кроме того, застарелой проблемой является дефицит долгосрочных кредитов, необходимых для обновления основного капитала отечественных предприятий. Отчасти это связано с несовпадением временной структуры активов и пассивов кредитных организаций. Например, на 1 июля 2003 г. долгосрочные (более чем годовые) активы составили 32,3% совокупных активов банковского сектора, а доля долгосрочных пассивов равнялась только 15,7%. К тому же основная часть «длинных» пассивов представлена долгосрочными вкладами населения (10,2% совокупных пассивов), львиная доля которых приходится на Сбербанк России. Существующая в настоящее время возможность досрочного изъятия физическими лицами сумм с вкладов в банках увеличивает риски ликвидности банковской системы и тем самым снижает стабильность вкладов населения как источника долгосрочных кредитов.

Рост же кредитов предприятиям сам по себе не гарантирует использования полученных средств для увеличения производственных инвестиций. По итогам 2002 г. большая часть полученных банковских кредитов (всего кредитов на 200,4 млрд руб.) – 78,6% была направлена предприятиями и организациями на краткосрочные финансовые вложения. В то же время доля банковских кредитов в финансировании инвестиций в основной капитал равнялась только 4,8% общего объема инвестиций в этот капитал, а их объем в

2002 г. вышел на уровень лишь 65,1 млрд руб.²⁰, т. е. оказался в 2,4 раза меньшим, чем вложения в краткосрочные финансовые активы. Похоже, забыв об августе 1998 г., банки предпочитают долгосрочным и ненадежным инвестициям в реальный сектор высокодоходные портфельные вложения. Впрочем, как отмечают аналитики, в этой тенденции есть и вина предприятий: они часто предоставляют недостоверную информацию о своей деятельности, что повышает уровень кредитного риска и снижает доверие к ним банков.

В целом, очевидна неудовлетворительная роль финансовой системы в развитии реального сектора. Одним из показателей ее возможностей по обеспечению предприятий дополнительными финансовыми ресурсами, как известно, служит отношение активов участников финансовой системы (банков, страховых компаний, фондов) к ВВП. В большинстве ведущих стран, в том числе в Германии, Великобритании, Швейцарии и США, это отношение составляет 200–350%, тогда как в России – всего 45%. Такая ограниченность масштабов российской финансовой системы не позволяет ей в должной мере стимулировать обновление производственных мощностей в стране, а, следовательно, стимулировать и экономический рост.

Таким образом, в экономике современной России сложилась непростая ситуация. Заявленные амбициозные задачи правительства – поддержания высоких темпов экономического роста, диверсификации производства и повышения конкурентоспособности отечественных товаров – пока не могут быть в полной мере выполнены. Причина этому – соответствующий уровень технологической базы отечественных предприятий, сильно изношенной и не соответствующей требованиям современного технологического уклада, процветающего в развитых странах.

Исследование позитивных и негативных тенденций в макроэкономической динамике последних лет позволяет сделать вывод о достаточно большой и усиливающейся зависимости российской экономики от конъюнктуры внешних рынков, прежде всего от цен на нефть, а, следовательно, о том, что экономический подъем последних лет нельзя назвать самодостаточным. В современных условиях внешние факторы играют ведущую роль в развитии экономики, определяя нестабильный рост ВВП, с гипертрофированной сырьевой составляющей экспорта, и предопределяя также экстенсивный характер этого роста. Корреляция между динамикой ВВП (по годам и кварталам) и динамикой мировых цен на нефть подтверждает эти выводы. В составленном Мировым экономическим форумом рейтинге экономической конкурентоспособности стран, с точки зрения потенциала устойчивого роста, Россия применительно к 2003 г. опустилась на 70-е место (с занятого, по итогам 2002 г., 66-го), причем это обусловлено

в основном низкой эффективностью использования факторов производства.

Таким образом, чтобы обеспечить экономическое развитие, при существующем росте, необходимо изменить факторы этого роста, а именно – сконцентрироваться на развитии и совершенствовании технологической базы отечественной экономики, показателем которой является динамика основного капитала. Необходима четкая экономическая политика активного стимулирования инвестиционного процесса и – что самое главное – координация усилий государства и бизнеса в реализации цели с жестко определенными взаимными обязательствами и конкретными результатами, которые должны быть получены в итоге совместных действий.

Примечания

- ¹ Основной капитал – это стоимостное выражение искусственно созданной, в том числе интеллектуальной системы, состоящей из различных подсистем, структурного капитала и человеческого, способной приносить доход ее владельцу и приумножать богатство общества, способствующей эффективному развитию экономической системы, не истощая ресурсы, обладающей способностью улучшать условия жизнедеятельности человека, коренным образом изменяя содержание труда человека.
Динамика основного капитала – это изменение основного капитала, выраженное в изменении его натурально-вещественного содержания, то есть в его развитии и в изменении его стоимостного содержания, то есть в его движении.
- ² Шерер Ф.М., Росс Д. Структура отраслевых рынков. М., 1997.
- ³ Пропорциональность динамики основного капитала – это «закономерное состояние этого процесса, выражающееся в определенной, постоянно совершенствующейся взаимосвязи системы пропорций и временных связей», создающих условия для наиболее полного удовлетворения комплекса потребностей предпринимателя и общества (см.: Фолмеев А.Н. Орудия труда – проблемы пропорционального воспроизводства. М., 1984. С.17).
- ⁴ Россия в цифрах. 1999. М., 1999; Там же. 2003. М., 2003.
- ⁵ Лисиц В., Серегина С. Еще раз о характере и уроках постдефолтной макроэкономической динамики // Российский экономический журнал. 2004. №4.
- ⁶ Лисин В. Инвестиционные процессы в российской экономике // Вопр. экономики. 2004. №6. С. 55.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Российская экономика в 2003 году: тенденции и перспективы // <http://www.ict.ru>
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Соколин В. Движение основных производственных фондов в народном хозяйстве // Экономист. 1999. №4.
- ¹² Таблица составлена по статистическим материалам: Рыбак О. Динамика производственных ресурсов // Экономист. 1997. №3; Уринсон Я. Перспективы инвестиционной активности // Экономист. 1997. № 2; Россия в цифрах. 1999. М., 1999; Гордонов М., Демачева Н. Изменение отраслевой, видовой и территориальной структуры основных фондов // Вопр. статистики. 2000. №4; Лисин В. Инвестиционные процессы в российской экономике // Вопр. экономики. 2004. № 6.
- ¹³ Россия в цифрах. 2003. М., 2003. С. 362. Данные за январь-сентябрь 2003 г. взяты из статьи В. Лисина (Вопр. экономики. 2004. № 6).
- ¹⁴ Россия в цифрах. 2003. С. 273.
- ¹⁵ Там же. С. 276.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Россия в цифрах. 2003. М., 2003; Бюро экономического анализа. Обзор экономической политики в России за 2001 год. М., 2002.
- ¹⁸ Вестник Банка России. 2003. №60.
- ¹⁹ Учетные ставки, от которых отталкиваются в своей процентной политике коммерческие банки, в конце 2003 г. составляли: в США – 1%, Японии – 0,1%, странах ЕС – 2%. А ставка рефинансирования Банка России по валютным кредитам – 14% (см.: Вопр. статистики. 2003. № 11).
- ²⁰ Макроэкономический анализ состояния и перспектив развития экономики Российской Федерации. Итоги 1 полугодия 2003 года // Вопр. статистики. 2003. №11.